

Л. В. Рычкова

*Гродненский государственный университет имени Янки Купалы
Гродно, Республика Беларусь
e-mail: rychkova@grsu.by*

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ПРЕДПОЧТЕНИЯ МОЛОДЕЖИ КАК ВАЖНЫЙ АСПЕКТ ЯЗЫКОВОЙ ПОЛИТИКИ

В статье показано, что лингвистические предпочтения молодежи, которые напрямую связаны с их языковыми потребностями, при грамотном подходе к их формированию во многом определяют успешность языковой политики как важнейшего фактора обеспечения экономического развития государства в условиях интенсивного межкультурного взаимодействия.

Ключевые слова: языковая политика; языковые потребности; лингвистические предпочтения; молодежь.

L. V. Rychkova

*Yanka Kupala State University of Grodno
Grodno, Republic of Belarus
e-mail: rychkova@grsu.by*

LINGUISTIC PRIORITIES OF YOUTH AS AN IMPORTANT LANGUAGE POLICY ISSUE

It is proved in the article that the linguistic priorities of youth, which are directly related to the personal language needs largely determine, with a competent approach to their formation, the success of language policy as the most important factor in ensuring the economic development of the state in conditions of intensive intercultural relations.

Key words: language policy; language needs; linguistic preferences; youth.

В современном мире языковое разнообразие, измеряемое количеством языков либо носителей тех или иных идиомов, является общепризнанной ценностью, а сохранение культурно-языкового разнообразия объявлено ЮНЕСКО одним из краеугольных камней перехода к обществу знаний. В связи с этим одним из важнейших понятий языковой политики, связанной с языковым планированием, становится изучение языковых потребностей граждан. Концепт языковых потребностей, номинированный термином «*language needs*», впервые получил осмысление в ранних работах, инициированных подразделением языковой политики Совета Европы [1, с. 2], а позднее был дефинирован в документе «Лингвистическая интеграция взрослых мигрантов» следующим образом: «Этот термин относится к лингвистическим ресурсам, которые необходимы учащимся для того, чтобы успешно справляться с формами коммуникации, в которых они со-

бираются участвовать в краткосрочной или среднесрочной перспективе. Эти потребности (и, следовательно, эти коммуникативные ситуации) идентифицируются как часть особого процесса, состоящего из сбора информации, необходимой для оценки того, как на самом деле будет использоваться изученный язык и тем самым определить, какие типы контента следует преподавать в приоритетном порядке» [3] (здесь и далее перевод цитат наш – Л. Р.). Очевидно, что в западноевропейском контексте концепт языковых потребностей напрямую связан с адаптацией мигрантов, их включением в социальные, но, прежде всего, экономические отношения.

Как отмечалось нами ранее в одной из публикаций [4], в условиях глобализации наблюдается быстрый рост экономической активности за пределами национальных и региональных политических границ. Глобализация интенсифицирует движение не только товаров и услуг, но и людей к местам работы и, соответственно, расширяет миграционные процессы. Это связано с особым вниманием международного сообщества к проблеме обеспечения прав национальных меньшинств, что, в свою очередь, во многом определяет изменения в образовательной политике, медийной политике и другие общественно-политические изменения.

ЮНЕСКО рассматривает «лингвистическое разнообразие и многоязычие» как фактор «стратегической важности», который эта организация «продвигает во всех областях своего мандата посредством междисциплинарного подхода, включающего все программные секторы: образование, культуру, науку, коммуникацию и информацию, а также социальные и гуманитарные науки» [5].

Очевидно, что знание определенных языков может принести как экономический, так и политический капитал их носителям: «Влияние языков на идентичность, общение, социальную интеграцию, образование и развитие имеет стратегическое значение для людей и планеты. Растет осознание того, что языки играют жизненно важную роль в развитии, и не только в обеспечении культурного разнообразия и межкультурного диалога, но и в обеспечении качественного образования для всех и в укреплении сотрудничества, в построении инклюзивного общества знаний и в сохранении культурного наследия, а также в мобилизации политической воли с целью использования достижений науки и техники для обеспечения устойчивого развития [5].

Цель данной статьи – показать, что лингвистические предпочтения молодежи, которые напрямую связаны с их языковыми потребностями, являются важным фактором в языковом планировании в условиях интенсивного межкультурного взаимодействия. Изучение языковых предпочтений молодежи Гродненщины – исторически полиэтнического региона

Республики Беларусь – осуществляется в Гродненском государственном университете имени Янки Купалы по заданию Государственной программы научных исследований на 2021-2025 гг. (НИР А67-21).

Известно, что в Беларуси 8 автохтонных этносов: белорусы, русские, поляки, украинцы, татары, литовцы, рома (цыгане), евреи. По данным ряда официальных переписей населения, в Беларуси проживают представители более 140 национальностей. При этом «в Беларуси наблюдаются все известные типы расселения носителей языка: 1) транснациональное расселение (в случае русских, поляков, украинцев, литовцев); 2) географически ограниченные местные сообщества (татары и в некоторой степени евреи и цыгане); 3) иммигранты (кроме представителей коренных народов, все остальные, учтенные переписью, оказались в Беларуси в результате более поздней миграции)» [4, с. 299]. В таких условиях задачи языкового планирования, направленного на сохранение культурного и языкового разнообразия [6], оказываются особенно сложными.

Традиционно языковое планирование должно учитывать несколько целей:

«1. Планирование статусных целей – необходимость выбора языков в зависимости от целей, для которых они понадобятся;

2. Планирование целей корпуса – необходимость разработки соответствующих материалов для поддержки решений планирования;

3. Планирование целей использования языков в образовании – необходимость (пере) обучения сотрудников с различными языковыми навыками и

4. Планирование целей престижа – необходимость придания определенным языкам более высокого статуса в определенных ситуациях» [7, с. 47].

Р. Б. Балдауф и Р. Б. Каплан отмечают, что «в общем смысле языковое планирование понимается как попытка, обычно на национальном уровне, изменить языковое поведение некоторой части населения по какой-либо установленной или подразумеваемой причине» [7, с. 31], при этом особая роль в реализации языковой политики государства отводится системе образования: «...ответственность за языковую политику и языковое планирование часто делегируется системе образования» [7, с. 31–32]. Одновременно авторы подчеркивают, что «система образования редко учитывает все языки, которые сосуществуют в рамках данного государства и, конечно же, не учитывает встречаемость этих языков в ближайших странах; скорее, внимание уделяется национальному / официальному языку и, возможно, одному или двум языкам наиболее крупных национальных меньшинств или иностранных языков в этом государстве» [7, с. 33]. К тому же, как справедливо отмечает Ф. Де Вареннес, «даже ес-

ли вы обучаете языку, этого может быть не достаточно, чтобы он выжил либо развивался и укреплялся. Язык без престижа или власти – это язык, который многие родители, к примеру, не будут считать важным для успеха и будущего своих детей. Таким образом, они могут отвернуться от образования на родном языке, если они считают его лишенным власти либо практически бесполезным за пределами частной или семейной сферы» [8, с. 65].

Вышеизложенное, без сомнения, относится к системе образования Республики Беларусь. Вот почему необходим мониторинг языковых потребностей именно субъектов образования. Поэтому в качестве целевой группы респондентов для сбора данных в целях их обработки посредством специально создаваемой мониторинговой социолингвистической базы данных при изучении языковых предпочтений молодежи Гродненщины выбраны учащиеся десятых и одиннадцатых классов учреждений среднего образования, а также студенческая молодежь. Ведь именно они, во-первых, уже способны выражать свое мнение, сформированное в процессе социализации под воздействием микро- и макросоциальных факторов, а, во-вторых, во многом определяют будущее страны, что неоднократно подчеркивалось на высшем государственном уровне и зафиксировано в приоритетах государственной молодежной политики.

При изучении языковых предпочтений необходим учет ряда факторов, их определяющих. У. Вейнрейх в своей известной книге «Языки в контакте», опубликованной еще в 1953 году [9], отнес к таким факторам десять «переменных»: географическое расположение страны, автохтонность населения, принадлежность к определенной культуре или группе, религия, пол, возраст, социальный статус, профессия и сельское vs городское проживание. Один из основоположников современной эколингвистики Э. Хауген добавил к этим факторам такие переменные, как семья, соседство (окружение), политическая принадлежность и образование [10]. С учетом этих и иных, специфичных для Республики Беларусь и современного состояния технологического-коммуникативных возможностей социального взаимодействия, были разработаны опросники, адаптированные под различные категории респондентов.

Полученные таким образом данные, аккумулированные и обработанные при помощи специализированного программного обеспечения, позволят не только получить информацию о языковых предпочтениях молодежи, но и выявить потенциально обуславливающие их факторы, а это, в свою очередь, позволит получить информацию, необходимую для целей языкового планирования и языковой политики, направленных на обеспечение устойчивого развития государства в условиях экспортно ориентированной экономики и интенсивного межкультурного взаимодействия.

Владение определенным набором языков, формирование целевого спектра языковых потребностей молодежи имеет высокую степень значимости для развития «человеческого потенциала»[11], что особенно важно, как отмечали в свое время Р. Б. Каплан и Р. Б. Балдауф [12], для стран, располагающих небольшими природными ресурсами.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Richterich, R. A Model for the Definition of Language Needs of Adults Learning a Modern Language [Electronic resource] / R. Richterich. – 1972. – 54 P. – Mode of access: <https://eric.ed.gov/?id=ED082544>. – Date of access: 25.01.2022.
2. Richterich, R. Identifying the needs of adults learning a foreign language / R. Richterich, J.-L. Chancerel. – Oxford ; New York : Published for and on behalf of the Council of Europe by Pergamon Press, 1980, c1977. – ix, 103 p.
3. Linguistic Integration of Adult Migrants (LIAM) [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.coe.int/en/web/lang-migrants>. – Date of access: 25.01.2022.
4. Рычкова, Л. В. Роля сацыяльных стэрэатыпаў у захаванні моўнай разнастайнасці ва ўмовах глабалізацыі / Л. В. Рычкова // Міжкультурны дыялог у Беларусі: нацыянальна-культурнае і духоўнае развіццё ва ўмовах глабалізацыі / па матэрыялах Міжнар. навук.-практ. канф. 10–12 снежня 2003 г., Мінск. – Мінск : ЮНЭСКА, 2004. – С. 298–301.
5. Cultural and linguistic diversity [Electronic resource]. – Mode of access: <https://en.unesco.org/indigenous-peoples/culture>. – Date of access: 25.01.2022.
6. Рычкова, Л. Towards Cultural and Linguistic Diversity / Л. Рычкова // Захаванне нацыянальнай самабытнасці ў кантэксце развіцця міжкультурнага дыялогу : матэр. прэзентацыі-семінара «Як захаваць культурную самабытнасць у кантэксце развіцця міжкультурнага дыялогу?». – Мінск : РІВШ, 2010. – С. 63–69.
7. Baldauf JR, R. B. Language Ecology and Micro-Language in Education Planning: Is There a Connection? / R. B. Baldauf JR, R. B. Kaplan // Theories and Linguistic Rights. Minority and Migrant Languages. – Mexico : Universidad NacionalAutonoma de Mexico, 2018. – P. 31–62.
8. Varennes de, F. Language Policies, International Human Rights, and Their Effects on the Welfare of Minorities and Indigenous Peoples / F. de Varennes // Theories and Linguistic Rights. Minority and Migrant Languages. – Mexico : Universidad NacionalAutonoma de Mexico, 2018. – P. 63–78.
9. Weinreich, U. Languages in contact : Findings and Problems / U. Weinreich. – New York : Linguistic Circle of New York Publication, 1953. – 160 p.
10. Haugen, E. The Language of Imperialism: Unity or Pluralism / E. Haugen // Language of Inequality / Eds.: N. Wolfson, J. Mans. – Berlin; New York; Amsterdam : Mouton Publishers, 1985. – P. 3–20.
11. Митягина, Е. В. Система человеческого потенциала: концептуализация понятия / Е. В. Митягина, Э. В. Бушкова-Шиклина // Вестн. Вят. гос. ун-та. – 2010. – Т. 3. – № 1. – С. 15–20.
12. Kaplan, R. B. Language Planning from Practice to Theory / R. B. Kaplan, R. B. Jr. Baldauf. – Clevedon : Multilingual Matters, 1997. – 389 p.